

Тен Ю.П.

доцент, к.филол.н., Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: yu.51@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ПРОЗЫ) ¹

В статье рассматривается роль литературы на современном этапе развития общества, ее роль в формировании духовно-нравственных основ личности студента. Духовно-нравственное воспитание, формирование и познание себя, жить не только для себя, но и для окружающих рассматривается через постижение национальных кодов в (корейской) литературе. Поиск смысла жизни молодого поколения в условиях хронической аномии (отсутствия нормы), проявившейся в общественной жизни, приобретает особую остроту в эпоху глобализации. Выделяются типичные черты аномии: распад традиционных систем ценностей; размытие границы между дозволенным и запрещенным; отсутствие культуры свободы, неумение брать на себя ответственность за свои поступки, стремление к мимикрии; рост эгоизма, угасание чувств общности, социальной ответственности, солидарности. Рядом с этим процессом агонии индивидуализма железные руки капитала толкают к социальной смерти. Смыслом жизни для одинокого, чужого среди своих, героя повести Чо Чжон Рэ «Судьбы человеческие», становятся дети, такие же одинокие, как и он. Теперь у них есть дедушка, который позаботится о них, а они позаботятся о нем.

Ключевые слова: национальные ценности, национальные традиции, разрушение личности, экзистенциальный вакуум.

Ten J.P.

Associate Professor, Ph.D., Al-Farabi Kazakh national university,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: Yu.51@rambler.ru

Formation of a spiritual moral personality (on the material of modern Korean prose)

This article discusses the role of literature at the present stage of society's development and its role in the formation of the spiritual and moral foundations of the student's personality. Spiritual and moral education, the formation and knowledge of oneself, to live not only for yourself, but also for others. It is considered through the comprehension of national codes in (Korean) literature. The search for the meaning of the life of the young generation manifested in public life in the context of chronic anomie (lack of a norm) acquires particular urgency in the era of globalization. There are typical features of anomia as follows: disintegration of traditional value systems; blurring the boundary between what is permitted and forbidden; lack of culture of freedom; inability to take responsibility for their actions; desire for mimicry; growth of selfishness; the extinction of feelings of community, social responsibility and solidarity. Next to this agony of individualism, cruel capital is pushing for social death. The meaning of life for a lonely man, for a stranger among his own, for the hero of the Cho Jung Rae's story named "Human's destiny" becomes lonely children as he is. Now they have a grandfather who will take care of them, and there are children who will take care of him.

Key words: national values, national traditions, personality destruction, existential vacuum.

¹ Статья написана в рамках проекта Академии корееведения (AKS-2017-INC-2230007) «Подготовка специалистов в области литературы и создание учебников корейской литературы (в том числе «Литературы корейцев Казахстана»)».

Тен Ю.П.

доцент, ф.ғ.к., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: Yu.51@rambler.ru

Рухани-өнегелі тұлғаның қалыптасуы (қазіргі заманғы Корей прозасының материалында)

Бұл мақалада қоғамның заманауи даму барысындағы әдебиет рөлі мен оның студент бойындағы рухани-адамгершілік негіздердің қалыптастыруындағы рөлі қарастырылады. Корей әдебиетінің кодтарын игеру арқылы рухани-адамгершілік тәрбиені, өзін-өзі дамыту мен тануды, тек өзін үшін ғана емес өзгені де ойлап өмір сүруді қарастыра аламыз. Қоғамдық өмірге араласа отырып, жас ұрпақтың ауыр аномия (шектеудің болмауы) жағдайында өмір мәнін іздеу барысы глобализация заманында өзектілікке ие болуда. Аномияның келесідей қалыпты ерекшеліктері анықталады: дәстүрлі құндылықтар жүйесінің құлауы; рұқсат етілген мен тыйым салынған зат арасындағы бұлыңғырлық; еркіндік мәдениетінің жоқтығы, өзі істеген істің жауапкершілігін ала білмеуі, мимикрияға деген ұмтылыс; эгоизмнің өсуі және қауымдастықтың төмендеуі. Қатаң агония жекешілдік процесінің қасында капитал ақыр-аяғы қоғамдық өлімге әкеледі. Жалғызбастыға арналған өмір мәнімен, өз жерінде өзін бөтендей сезініп өмір сүрген, Чо Чжон Рэнің «Тағдырлар» атты повесінің бас кейіпкері өзі секілді жалғызсыраған балалар болады. Енді оларға қамқор болар ата, ал атаға қамқор болар балалар бар.

Түйін сөздер: ұлттық құндылықтар, ұлттық дәстүрлер, тұлғаның бұзылуы, экзистенциалдық вакуум.

Введение

В условиях современной действительности, глобализации, сближения культур посредством международных контактов духовно-нравственное формирование личности студентов приобретает особую значимость.

Воспитание любви к своей родине, сохранение своей культуры, собственного национального кода актуальны с точки зрения исследования художественного текста как феномена национального кода. Реалии действительности (высокое развитие медиа и интернет технологий, прагматичность общества) способствуют стремительному падению интереса к чтению художественной литературы среди молодежи. Современное состояние образовательного процесса свидетельствует об определенном кризисе системы изучения литературы. Поэтому сегодня важно определить основу курса литературы, а значит то общее представление о целях и сущности литературного образовательного процесса. Современное литературное образование ориентировано не только на усвоение определенной суммы знаний, но и на развитие личности, познавательных и созидательных способностей. Необходимо формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности студентов, то есть ключевые компетенции, определяющие современное качество содержания образования.

Таким образом, сегодня не история литературы определенного периода, а художественный мир этой литературы, воспринятый и декодируемый читателем XXI столетия должен быть положен в основу современного изучения литературы.

Формирование личностного отношения к человеку и окружающему миру на основе прочитанных художественных произведений – вот одна из основных целей изучения литературы.

На протяжении долгого времени политические и социально-экономические условия жизни влияли на понятие духовности, на его содержание. В философии содержание духовности определяется как «человеческое в человеке». Нравственность является сердцевинной духовности. В психологической науке духовность рассматривается как высшая подструктура личности человека, регулирующая его поведение, деятельность и взаимоотношения с другими людьми, важнейшими психологическими характеристиками которой являются ценности и ценностные ориентации, ответственность за свои поступки, нравственные свойства и мотивы поведения. Духовность личности представляет собой внутреннее состояние, гуманные чувства и эмоции, побуждающие человека к нравственным поступкам и характеризующие высшие устремления личности. Мораль представляет собой совокупность норм, принципов и правил, предписываемых обществом и регулирующих поведение людей в процессе совместной деятельности и общения. Нравственность – это отношения с людьми и обществом, способность подчинять свои поступки и поведения моральным нормам общества. Необходимо расширить личностный культурно-эстетический тезаурус студента на основе приобретения новых знаний, практических умений и навыков, культурных кодов и символов в процессе чтения книги, развитие умений декодировать произведения литературы, давать им собственную оценку. «При изучении литературы необходимо

учитывать, что каждое произведение несет в себе признаки эпохи и страны, господствующих в ней представлений о мире, духовно-нравственных ценностях и выражает все это в формах, соответствующих художественной культуре народа, духовного мира современного ему человека. ...Если произведение представить в конкретном культурологическом контексте, –отмечает далее З.В. Кириллук, – это значительно облегчит его восприятие студентами» [1]. Ю. Лотман подчеркивает, что «...художественное произведение, взятое само по себе, без определенного культурного контекста, без определенной системы культурных кодов, подобно надгробной надписи на непонятном языке» [2]. Поэтому в преподавании литературы большое внимание уделяется выявлению межпредметных и межлитературных связей, информации крае-ведческого и этнокультурного характера, которые знакомят с бытом, традициями, историей народа, литература которого изучается.

Проблема поиска смысла жизни в условиях хронической аномии (отсутствии нормы) в общественной жизни приобретает особую остроту в эпоху глобализации. Можно выделить типичные черты аномии: распад традиционных систем ценностей; размытые границы между дозволенным и запрещенным; отсутствие культуры свободы, неумение брать на себя ответственность за свои поступки, стремление к мимикрии; рост эгоизма, угасание чувств общности, социальной ответственности, солидарности. Материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у молодежи искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме.

Казалось бы, что в такой консервативной стране, как Южная Корея, с ее традиционными устоями, восходящими к конфуцианству, не должно иметь место распространения экзистенциального вакуума среди молодежи. Термин «экзистенциальный вакуум» ввел Виктор Франкл. «Поговорив о том, что такое смысл, обратимся теперь к людям, которые страдают от чувства бессмысленности и опустошенности. Все больше пациентов жалуются на то, что они называют «внутренней пустотой», вот почему я назвал это состояние «экзистенциальным вакуумом». В противоположность предельным переживаниям, так хорошо описанным Маслоу, экзистенциальный вакуум можно считать «переживанием бездны». Экзистенциальный вакуум вытекает из следующих факторов. Во-первых, человеку в отличие от животного никакие побуждения и инстинкты не говорят, что ему нужно делать. Во-вторых, в противоположность прошлым временам

никакие условности, традиции и ценности не говорят, что ему делать. И часто он не знает даже, что он по существу, хочет делать. Экзистенциальный вакуум – это феномен, который одновременно усиливается и распространяется».

Человек, считающий свою жизнь бессмысленной, не только несчастлив, он вообще едва пригоден к жизни, отмечает Франкл [3, 308]. Какое решение возможно из данного тупика?

Эксперимент

Рассмотрим, как подобная тенденция отражается в корейской литературе. В произведениях Пак Мин Гю мир старых порядков все еще регламентируют жизнь общества и сегодня. Эти порядки управляют миром бездушных предметов, где ставшее глобальным общество капитала завладело бытом и душой человека. Герои произведений, живущие в таком мире, ощущают себя бессильными существами в реальной жизни. Они относятся к самим себе с глубокой иронией и чувствуют себя беспомощными перед многочисленными экономическими трудностями и невозможностью улучшить свое положение в обществе. Естественно, у них нет ни перспектив, ни уверенности в будущем. Внешне они поглощены игрой, нацеленной на выживание в мире устаревших порядков. Однако, несмотря на отчаянные попытки героев выжить, вернее, чем сильнее эти попытки, тем все более трагическими становятся условия их жизни.

Герой «я» повести Пак Мин Гю (박민규) «Таинственное окно» знакомится через интернет с молодыми людьми, которые готовы коллективно покончить жизнь самоубийством. Сначала на сайте, который называется «Лестница в рай», общались «я» и JD. Вскоре их набралось человек двадцать. «Я» даже и представить не мог, что молодых людей, желающих свести счеты с жизнью, окажется так много [4]. Однако, один из молодых людей, «я», чудом остается жив. «Я», на утренней заре, придя в сознание, возвращается в реальную жизнь со всеми ее проблемами, жизнь, которая наполнена криками пробуждающегося города и спящих людей.

Другой персонаж новеллы «Таинственное окно», молодая девушка, которая достигла апогея ничемности, также бессильна и беспомощна перед проблемами быта. Она приехала из деревни, работает в лавке. Девушка вынуждена работать, как бы ей трудно не было на последнем месяце нежеланной беременности, ее парень жестоко обращается с ней, часто устраивает дома дикий дебош. Нестерпимые боли часто приводили к мыс-

ли жизни в родной семье. Семья, которую назвать таковой сложно, которая совершенно не интересовалась, чем живет их дочь. Не семья, а сборище каких-то чудовищ. Она терпела всю душевную и физическую боль до тех пор, пока не началось шевеление плода, и беременность уже нельзя было скрыть.

Герой «я» заходит в ту самую лавку, словно их встреча предопределена некоей неизбежностью. «Я» неизлечимо болен и он не видит смысла в жизни, он решает свести с ней счеты. Если человек не может придумать доводы в пользу жизни, то рано или поздно у него возникают мысли о самоубийстве. Она тоже приходит к мысли, почему она одна должна страдать от нестерпимой боли как души, так и внутренней, физической боли.

«... 머리채를 잡히고 폭행을 당하던 바로 그 순간 똑똑히 알게 되었다. 이 세상은 주민등록증을 가진 괴물, 학생증이며 명함을 가진 괴물들이 가득하다는 사실로 알게 되었다. 서로를 괴물이라 부르긴 좀 그렇잖아? 그래서 만들어 낸 단어가 인간이 아닐까, 그 녀는 생각했었다» [4, 20].

«При очередной ссоре муж, с перекошенным от злобы лицом, схватил ее за волосы и, не дав шанса вырваться из рук, избил ее в который раз. В тот самый момент она уяснила для себя. Этот мир – сборище монстров, в котором важен не человек, а монстр с регистрационным свидетельством, студенческим удостоверением или визитной карточкой. Однако называть друг друга монстром ужасно, и язык не повернется сказать человеку, что он монстр, ведь так. Поэтому она подумала, что слово монстр придумал не человек».

Она решила и, когда настал срок родить, незаметно, сквозь открытое окно, выползла на крышу одного из соседних домов. После родов, которые протекали с нестерпимой болью и, после чего осталась куча окровавленного тряпья, она брезгливо взяла на руки младенца и, подняв его над головой, готова была бросить его на цементный пол крыши. Рассвет только занимался. В это мгновение «я» высунул голову в окно крыши дома напротив, тоже с намерением покончить с собой. Их взгляды встретились. Какое-то время, они молча, смотрели друг другу в глаза. Увидев жуткую картину, «я» сам того не осознавая, издал истошный вой. «Я» не ожидал, что его голосовые связки настолько могут быть мощными. Она оставила младенца на куче окровавленного тряпья и, стремглав сбежала с места преступления.

У «я» проснулось чувство ответственности за этого крохотного человечка. Он вдруг понял, у него нет морального права оставить младенца

тут. Жизнь человека по сути своей никогда не может быть бессмысленной. И пока сознание не покинуло человека, он может реализовать те или иные ценности. И даже, если возможностей для этого у него немного, реализация собственных ценностей остаётся для него доступной всегда. Вопрос: жизнь или смерть. Жизнь, которая появляется на свет сквозь «окно», в это раннее утро, и молодой «я», который в поисках смерти вылез на крышу дома сквозь тайное окно, и видит зарождение новой жизни. «Я» приходит к мысли, что ради новой жизни стоит жить.

Пак разряду Ван Со в автобиографическом романе «применения Забытый вкус кислички» («그 많던 싱아는 누가 다 먹었을까») делится с своими воспоминаниями о венно малой родине» [5].

Пак Ван Со родилась в 1931 году в деревне Пакчокколь (박적골) на севере провинции Кён-гидо. Когда девочке исполнилось три года, умер отец, а мать и старший брат уехали в Сеул, и Пак Ван Со до семи лет жила с родственниками, бабушкой и бабушкой. Литературный дебют Пак Ван Со состоялся в сорок лет (в 1970 г.), после того, как уже вырастила пятерых детей. Ее первое произведение – роман «Голое дерево» («나무»), вызвавший восторженный отзыв читателей, содержит раздумья о событиях, связанных с Корейской войной и разделом страны. В семидесятые годы столь поздний литературный дебют многим казался странным. Как вспоминала писательница на одной из встреч с читателями, по этому поводу возникало немало вопросов. И когда она отвечала, что начала писать от скуки, от нежелания заниматься только домашним хозяйством, она наталкивалась на непонимание. В основе многих ее произведений лежит ее собственный жизненный опыт, в них обнаруживается прочная связь с национальными корнями, понимание особенностей человеческой души и видение будущего. В 1977 году в одной из газет был напечатан рассказ Пак Ван Со «Короткие записи о пережитом» («조그만 체험기»). История, изложенная в рассказе, связана с реальными событиями: муж писательницы был обвинен в мошенничестве и посажен в тюрьму. Пак Ван Со рассказала о состоянии общества конца семидесятых годов, о ситуации в правоохранительных органах Южной Кореи. Этот рассказ вызвал большой читательский интерес в связи с правдивым описанием действительности. В 1988 году Пак Ван Со потеряла мужа, а затем и сына. Тяжело переживая трагедию, она нашла в себе силы

продолжить свою писательскую и общественную деятельность. По приглашению Японского международного фонда писательница посетила Японию, затем побывала в Европе и Америке, путешествовала по Индии, Тибету и Непалу. Впечатлениями от этих поездок она поделилась в путевых заметках и эссе. В 2000 году в честь тридцатилетней годовщины творческой деятельности Пак Ван Со был издан сборник ее эссе и подготовлен специальный выпуск журнала «Мир писателя» («작가 세계»), в котором были собраны критические статьи, посвященные ее творчеству. Пак Ван Со по праву можно считать классиком корейской литературы. В настоящее время ее рассказ «Семья той женщины» («그 여자네 집»), описывающий реальные события, происходившие во время японской оккупации, изучают в старшей школе. Писательница принимала активное участие в культурной жизни Кореи, проводила встречи с читателями, студентами, поддерживала связь с зарубежными литераторами. Произведения Пак Ван Со составляют семнадцать томов романов и шесть томов рассказов и повестей. В 1938 году, когда пришло время идти в школу, мать забрала ее в столицу. Она решила во что бы то ни стало вырастить детей в городе, несмотря на осуждение родственников мужа и предстоящие трудности. Они покинули деревню и пешком прошли четыре горных перевала, чтобы сесть на поезд, идущий в Сеул. В столице их ожидала суровая жизнь, полная лишений. Семья ютилась в одном из самых бедных районов города, жила на деньги, которые мать зарабатывала шитьем, но детям удалось получить достойное образование. Пак Ван Со поступила в начальную школу Мэдон, где проучилась шесть лет, а в 1944 году успешно сдала экзамены в женскую школу высшей ступени. В 1945 году семья переехала в город Кэсон, поэтому учеба продолжалась в школе Хосудон. Весть об освобождении Кореи от японского колониализма застала Пак Ван Со в родной деревне. Вернувшись в столицу, она окончила школу и в 1950 году поступила на филологический факультет Сеульского университета. Однако начавшаяся война между КНДР и Республикой Корея положила конец учебе. Семье пришлось испытать все ужасы войны, в результате которой малая родина Пак Ван Со осталась северней тридцать восьмой параллели, и мечта ее матери посетить родные края так и не сбылась.

В век глобализации в Южной Корее, как и во всем мире, происходят заметные перемены во всех областях жизни, с каждым годом все

больше сближающие ее с западными странами. Однако горы и реки, названия старых районов столицы, городские ворота, Сеульский вокзал, здания первых университетов – немые свидетели истории – не меняются. Они помнят события давно минувших дней, описанные известной корейской писательницей Пак Ван Со.

В романе «Забытый вкус кислички» Пак Ван Со описала три основных периода ее жизни. Во-первых, это рассказ писателя, ярко описывающий жизнь семьи в деревне. Во-вторых, это забавные и часто горьковатосладкие мемуары матери-дочери. Наконец, это роман, из которого мы узнаем о трагической истории Кореи. Пак Ван Со относится к числу женщин, которые вошли в литературные ряды в Корее. В 1981 году Пак Ван Со – «Великая Дама» корейского письма получила престижную премию Ли Сана.

Семья Ван Со борется с проблемами идентичности, начиная с ее бабушки. Эта борьба принимает часто комический эффект. Янбан и борьба семей не принимать японские имена и не говорить на японском языке, а говорить на родном, корейском. Этот вопрос остается актуальным и для самой Пак, когда она описывает юность. Это первое ощущение себя она испытывает, когда ей было всего лишь четыре года. Она видит свою деревню от угла. Это первое признание Пак, что она в некотором роде посторонняя и наблюдатель. Определенный смысл того, чтобы быть посторонним, «...я, которой всегда отставался на периферии ... От края, было легко наблюдать...» и превращается в привычку, «...хождение в школу в течение шести долгих лет имело значительный эффект на становление моего характера» [5, 107].

Роман «Забытый вкус кислички» является также трогательным рассказом о семейной лояльности – история замечательной женщины, которая тянет семью в течение многих трудных лет. У Ван Со – самый замечательный характер в этом романе. Она и скромная; экстравагантная и бедная; нежная и требовательная. Мы удивляемся действиям матери, иногда даже не все понимаем и не все принимаем в ее действиях. Но она делает все то, что она должна сделать, чтобы выжить. Мать, мечется между наступающей модернизацией и в то же время, резкой критикой традиционной культуры, базирующейся вокруг пола, семейных ролей и родословной, – она уверена в том, чтобы ее дочь выросла «современной женщиной». Мать Пак прилагает все усилия, чтобы иметь более высокий статус

в обществе. Она понимает, что достичь этого можно лишь, получив приличное образование. Выражение восхищения и уважения к человеку, к простому разносчику воды, передается не только как информация, но и подчеркивает отношение к собеседнику. Традиции корейского деревенского дома были таковы, что по малейшему поводу человеку могли выразить пренебрежение, но при этом считалось непозволительным делить людей, когда они собирались за столом. Одним выражать больше почтительности, подавая, например, хорошую еду, а кому-то не очень. «...저런 바닥 상것들 봤나, 언제나 이 송한 동네를 면할꼬. Видела, что это за грязный подлый люд?» [5, 67]. Восемилетняя героиня романа Пак Ван Со «그 많던 싱아는 누가 다 먹었을까» «Забытый вкус кислички» недоумевает, неужели ее мама на самом деле забывала при этом, что именно благодаря «грязным» кисэн (гейши), этим женщинам низкого статуса, она могла, хоть и с трудом жить без нужды и даже оплачивать учебу сына. К семьям торговли решетами, трубочиста, штукатура и другим соседям она относилась подчеркнуто вежливо, но про себя думала о них с пренебрежением, и в этом проявлялось ее (матери) нежелание иметь с ними что-то общее. Лишь с водоносом она обращалась подружому, хотя он был ничем не лучше остальных. Стол, накрытый для водоноса, выглядел лучше, чем для брата в день его рождения. В конце концов, мать объяснила, почему она не только уважает этого дядю, но и завидует ему. Оказалось, водонос, таская бадьи с водой, заработал на учебу своего сына в институте. «...그 영감이 그래봐도 아들을 사각모자까지 씌운 생각을 하면 난 절로 우러러보더라. Пусть этот человек и выглядит так, но как подумаю, что его сын наденет четырехугольную шапку выпускника института, голова сама собой склоняется перед ним» [5, 69]. Подобный энтузиазм и рвение по отношению к образованию своих детей, одна из характерных черт корейцев.

Решение, изменить свою судьбу действием, поступком, принимает и Юн Хёк, герой повести Чо Джон Рэ (조정래) «Судьбы человеческие» <인간 연습> [6, 43]. Небольшой по объему роман, даже скорее повесть, чем роман, охватывает в сюжетном времени события послевоенной Кореи, боль разделенной нации, развал страны, которая служила идеалом для коммунистов Пак Дон Гона и, его друга и соратника, Юн Хека. Роман начинается с описания смерти Пак Дон Гона. Пак Дон Гон остается верен идеям демократии. Юн Хек, после смерти своего друга, с которым он

провел более тридцати лет страшной тюремной жизни на Севере, и теперь, после возвращения на родину, теряет смысл жизни. У Юн Хёка инстинктивно возникали и угрызения совести: для чего же я живу? В этом заключалась печаль жизни «разумного человека», выбравшего для себя определённую цель, которую можно было лишь прочувствовать. А эта цель создавалась на предположении определённого результата.

«할아버지».

«할아버지 안 계세요?»

맑고 또랑한 두 목소리가 울렸다. 친근한 그 음성들을 듣자 마음을 가득 채우고 있던 칙칙한 아개가 일순간에 걷히는 것은 윤혁은 느꼈다.

«응, 경희, 기준이구나. 나 여기 있다.»

«Дедушка-а».

«Дедушка, Вы тут?», – послышались два светлых и чистых голоса. Как только Юн Хёк услышал родные голоса, чёрный туман, наполнявший его душу, вмиг рассеялся.

«Да, Кён Хи, Ки Чжун. Я здесь».

Почувствовав прикосновение лучей солнца, Юн Хёк неожиданно поднялся. Но из-за сильного головокружения он едва успел присесть. «Дедушка, мы приехали!» – кричал мальчик. Губы Юн Хёка подёргивались, а глаза наполнились слезами. Его охватило, словно весенние лучи, тёплое и нежное чувство, и он прикрыл глаза. Юн Хёк до слёз был тронут большим и добрым сердцем своих маленьких ангелочков и благодарил их за то, что они беспокоятся и навещают его. Где же ещё на этом свете найдутся люди, которые искренне и без притворства позаботятся о нём? «Дедушка, где у вас болит? Вам нужно, как можно скорее, идти в больницу», – вглядываясь в лицо деда, беспокойно произнесла внучка. «Нет, всё прошло уже. Не переживайте, дети», – произнёс Юн Хек и, улыбаясь как можно дружелюбнее и любезнее, обнял их. Каждый раз, когда Юн Хёк заботился об этих цветочках жизни, он чувствовал, как в его груди расцветает широкое поле зелёных бутонов. Они были лучами солнца, которые проливают свет и ослепляют прекрасную клумбу, цветущую всеми прелестными цветами, которые только существуют на земле. Это чувство, до краев наполненное жизнью, пробралось глубоко в его душу впервые за всю жизнь. Это чувство, бьющее ключом из его груди, было подарком от этих детишек. Он и сам был удивлён тем, как в его измученной, еле живой душе могли заново родиться такие чувства. В этом теперь смысл всей его оставшейся жизни. Сюжет рассказа Ли Чже Ха «나그네는 길가 에서도 쉬

지 않는다. Странник не отдыхает в пути», прост и легко воспринимается массовым читателем [7]. По незначительным, на первый взгляд эпизодам, писатель касается проблемы разделенной нации. Главный героя «я» направляется в провинцию Канвондо, к которой прилегают приграничные районы Се-верной Кореи. «Я» направляется туда через три года после смерти жены, чтобы исполнить ее последнюю волю: развеять ее прах над приграничной рекой или приграничной акваторией моря. Жена толком и не знала откуда она родом, говорила где-то там, на восточном побережье, вблизи границы. Он готов исполнить долг перед женой, но его останавливает пограничник. В те годы отдельные участки восточного побережья охранялись от проникновения северян и были запретной зоной для обычных людей. Непроста судьба жены главного героя, она не знает точно, где родилась, лишь предполагала, что где-то на восточном побережье. Во время поездки «я» встречает старика. В данном эпизоде передана, на наш взгляд, главная идея произведения. Вокруг все против того, чтобы старик последние годы провел вблизи родных мест. Его сын считает, что если отец его выбился в люди в Сеуле, то и родина его Сеул. Родина, родился, родители, родственники...- всё родственные слова и один корень. Вот и родина только одна – это то место, где человек родился. «Есть много стран на свете, а родина только одна» – не зря так говорят. Где бы ты ни жил, рано или поздно захочется узнать, посмотреть то место, где ты родился, где появился на свет. Частица родины всегда будет жить в тебе. Родина – это святое место. Много красивых мест на Земле, которые хочется посмотреть, даже пожить там какое-то время, но со временем всё равно тянет на родину. Люди, которые в силу каких-то обстоятельств покинули родину, даже в старости стараются вернуться, уж если не жить, то хотя бы поклониться тем местам, где они родились. Любовь к родине, тоска по родине, тяга к родным местам – это естественные чувства, присущие нормальному человеку.

Результаты и обсуждение

Таким образом, произведения литературы Южной Кореи пока все еще мало известны русскоязычному читателю, что объясняется, прежде всего, языковым барьером или отсутствием (недостаточностью) опубликованных переводов. К достижениям российского корееведения, безусловно, относятся великолепные переводы классической корейской поэзии и прозы, а

также их литературоведческий анализ Еременко Л., Ивановой В.; Ели-сеева Д.Д.; Никитиной М.И., Троцевич А.Ф.; Тэн А.Н, Солдатовой М.В. и других. В пер-вое десятилетие XXI века, благодаря усилиям Академии перевода корейской литературы (한국문학번역원 (ЛТИК), список переведенных на русский язык произведений корейской литературы заметно расширился.

Заключение

Таким образом, корейская литература, особенно произведения современной прозы Кореи, становится доступнее русскоязычному читателю. Воспитание любви к родине, сохранение своей культуры, собственного национального кода актуальны с точки зрения исследования художественного текста как феномена национального кода. Реальная действительность в обществе, такова, что высокое развитие медиа и интернет технологий, прагматичность общества приводят к стремительному падению интереса к чтению художественной литературы среди молодежи. Исследуя произведения современной прозы Кореи, можно постичь и смысл жизни, как к этому пришел герой повести Чо Джон Рэ (조정래) «Судьбы человеческие» <인간 연습> Юн Хёк. Он заботился об этих цветочках жизни, он чувствовал, как в его груди расцветает широкое поле зелёных бутонов. Они были лучами солнца, которые проливают свет и ослепляют прекрасную клумбу, цветущую всеми прелестными цветами, которые только существуют на земле. Это чувство, до краев наполненное жизнью, пробралось глубоко в его душу впервые за всю жизнь. Это чувство, бьющее ключом из его груди, было подарком от этих детишек. Он и сам был удивлён тем, как в его измученной, еле живой душе могли заново родиться такие чувства. В этом теперь смысл всей его оставшейся жизни. И обрести гордость и любовь к родине, родной стороне, как считает сын старика в повести Ли Чже Ха «Странник не отдыхает в пути» <나그네는 길가 에서도 쉬지 않는다>. ... Родина, родился, родители, родственники...- всё родственные слова и один корень. Вот и родина только одна – это то место, где человек родился. «Есть много стран на свете, а родина только одна» – не зря так говорят. Где бы ты ни жил, рано или поздно захочется узнать, посмотреть то место, где ты родился, где появился на свет. Частица родины всегда будет жить в тебе. Родина – это святое место.

Литература

- Сомова Л.А. Методика обучения литературе: особенности художественной коммуникации: электронное учеб. пособие. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2014. [Электронный ресурс] // URL: <https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/16/1/Somova>
- Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб., – 1998. – 288 с.
- Франкл В.Э. Человек в поисках смысла. – М.: «Прогресс», – 1990. – 368 с.
- Пак Мин Гю «Таинственное окно». – Сеул, 2010. – С.11-37. 팍 민 규 <아침의 문> // 제34 회 이상문학상 작춤 집, – 서울, 2010. – 353쪽.
- Пак разряду Ван Со «применения Забытый языке вкус жизни кислички». 박 완 서 «그 많던 싱아는 누가 다 먹었을까». – 서울: 운진닷컴, 1992. – 294 쪽.
- Чо Джон Рэ «Судьбы человеческие». – Сеул, 2006. – 219с. 조 정래 <인간 연습>.
- Ли Чже Ха «나그네는 길가에서도 쉬지 않는다. Странник не отдыхает в пути» // Кореана, Сеул, 2006. – № 12. – 219 с.

References

- Somova L.A. Metodika obucheniya literature: osobennosti hudozhestvennoj kommunikacii: ehlektronnoe ucheb. Posobie / – Tol'yatti: Izd-vo TGU, 2014. [ehlektronnyj resurs] // URL: <https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/16/1/Somova>
- Lotman YU.M. Struktura hudozhestvennogo teksta // Lotman YU.M. Ob iskusstve. – SPb, – 1998. – 288 s.
- Frankl V.EH. CHelovek v poiskah smysla. – M., «Progress». – 1990. – 368 s.
- Pak Min Gyu «Tainstvennoe okno». – Seul, 2010. – S.11-37. 팍 민 규 <아침의 문> // 제34 회 이상문학상 작춤 집, – 서울, 2010. – 353 p.
- Pak Van So «применения Zabutuy Zabutuy Zabutuy вкус kislichki». 박 완 서 «그 많던 싱아는 누가 다 먹었을까». –서울: 운진닷컴, 1992. – 294 p.
- Cho Chon Re «Sud'by chelovecheskie». – Seul, 2006. – 219 p. 조 정래 <인간 연습>.
- Lee Chzhe Ha «나그네는 길가에서도 쉬지 않는다. Strannik ne otdyhaet v puti» // Koreana, Seul, 2006. – № 12. – 219 p.